

<https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1062>

SPECIFIC ANALYSIS OF PAREMIOLOGICAL UNITS IN AXIOLOGICAL ASPECT

Р.У. Маджидова

DSc, профессор

Узбекский государственный университет мировых языков

+99890 941-90-20

r.urishevna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности анализа паремииологических единиц, в частности пословиц и поговорок русского и узбекского языков в аксиологическом аспекте. Выяснено, что у исследователей-лингвистов интерес вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и другие признаки рассматриваемых единиц. Установлено, что пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее.

Ключевые слова: семантический аспект, синтаксический аспект, прагматический аспект, пословицы, поговорки, зоонимы, концепт, фрейм.

Annotation. The article discusses the features of the analysis of paremiological units, in particular the proverbs and sayings of the Russian and Uzbek languages in the axiological aspect. It was found that linguistic researchers are interested in genre-stylistic, cognitive, linguocultural, axiological and other features of the units under consideration. It has been established that proverbs as a frame summarize experience and summarize the past, and as a script they fulfill a moralistic and didactic function and thus are turned into the future.

Keywords: semantic aspect, syntactic aspect, pragmatic aspect, proverbs, sayings, zoonyms, concept, frame.

Паремиологические единицы можно охарактеризовать в нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики – к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речения в той или иной конкретной ситуации)» [2, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы – это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [2, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [6, с. 382].

В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредрисаний и содержат в

.....

прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый, никто, всегда, никогда и др.) [2, с. 59-60]. Паремнологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремнологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выразить «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [2, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [2, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М.Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [7, с. 10-11].

В стилистическом плане паремнологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т.п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Жанрово-стилистическая природа паремнологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т.п. Р.А. Хажокова, Э.А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные

предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [6, с. 383].

Лингвокультурологический анализ паремиологических единиц, в частности, пословиц с компонентом зоонимом, является значимым при выявлении взаимосвязи языка и культуры, функции выражения зоонимами в составе пословиц мировоззрения народа, его мышления, ценностей, так как зоонимы присущи языку каждой нации и отражают положительные и негативные ситуации, свойственные поведению человека [5, с. 129].

Проблема взаимосвязи языка и культуры является на сегодняшний день изучается в следующих ипостасях:

1) «для дискурсов, реализуемых в пространствах различных национальных языков/миров, выводимые как относительно «универсальные», общечеловеческие на понятийном уровне, концепты и постулаты имеют различное значение, определяемое, прежде всего, по их оценочному и образному наполнению»;

2) «смыслы, оформившиеся как ценностные в одной культуре, не всегда формулируются как таковые в других культурах. Иначе говоря, концепты, существенные для речевого общения на данном языке, являются ценностными признаками – ориентирами-символами и обладают качественной характеристикой феноменов культуры»;

3) «каждая из лингвокультур порождает целостные национальные образы мира, которые, в своей особой комбинаторике вокруг этнокультурных доминант, образуют определенную концептосферу, уникальный характер которой обусловлен именно ее ценностным измерением» [3, с. 22].

Как видим, лингвокультурологический анализ паремиологических единиц производится в неразрывной связи с аксиологической интерпретацией лингвокультурных концептов.

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий» [7, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время – стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [4, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [1, с. 35].

Дело в том, что переживаемые человеком состояния «подлежат осмыслению в их принадлежности к ряду открытых концептуальных рядов, выражаемых посредством ценностных понятий, что позволяет аксиологически интерпретировать деятельность *homo verbo agens*. Элементами таких рядов можно считать те, которые определенным образом объективируются в речи человека как языковой / дискурсивной личности и в своей семантике отражают эмоционально-когнитивное состояние человека в его ценностном измерении. К данным элементам относятся такие понятия, как долг (следуя долгу, обязан, по долгу службы, как мать, я должна), воля (проявляя волю, по доброй воле, из добрых побуждений), искренность, самоутверждение, неприятие, сомнение, признательность, сострадание, целеустремленность и др.» [3, с. 10].

Пословица в этом отношении способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [2, с. 33].

Между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций: на уровне значения – знание о принятых в социуме стереотипах поведения; на уровне внутренней формы – бытовые представления [1, с. 37].

Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма» [1, с. 37].

Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики, сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них.

Литература:

1. Биктагирова З.А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общеобразовательные и практические проблемы языкознания: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2006. – С. 35.
2. Бурмистрова Л.В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2017. – С. 58.

3. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 22.
4. Павлицева Я.А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). // Наукові праці. Філологія. Мовознавство. – Миколаїв, 2014. – Т. 221, № 209. – С. 67.
5. Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари: Фалс. фанл. докт. (PhD) ...дисс. – Тошкент, 2017. – С. 129.
6. Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. // Научный альманах. – Тамбов, 2015. – С. 382.
7. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015. – С. 10-11.

